

Е.А. АЗАРОВА, Н.Н. МОЗГОВАЯ
(Южный Федеральный Университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия)

УДК 811.161.1'271.2
ББК Ш141.12-553

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-СМЫСЛОВЫХ АКЦЕНТАХ РЕЧИ И СУВЕРЕННОМ ПОЛЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье представлен анализ последствий утраты культурно-смысловых акцентов русской речи как деструкции личного пространства человека. Речь как озвученная мысль есть одна из базовых характеристик личности, формирующаяся в детстве, в семье в процессе воспитания. Речь есть показатель уровня воспитанности и образованности человека, его духовных приоритетов. Деструктивное внедрение извне, посягательство на семантическое поле языка это разрушение основы основ сознания, души, психики человека с целью его изменения. Психолингвистика как наука о психологических механизмах порождения речи призвана изучать не только указанный механизм, но и суть тех изменений, которые происходят с речью, а значит с сознанием личности при внешнем воздействии.

Ключевые слова: речь, язык, сознание, культура, духовность, личное пространство, семантическое поле.

Одна из немногих главных культурных ценностей любого народа – это его язык. В языковую среду человек окунается с момента своего рождения и находится в ней до конца жизни. В данной среде совершается развитие его основных мыслительных процессов, разума, миропонимания, нравственной направленности, суверенного пространства его личности [Азарова 2009].

Слово формирует и оформляет его жизнь. Потеря культурно-смысловых акцентов речи – одна из причин деструктивных аспектов семейного воспитания. Многие исследователи практически не уделяют этой проблеме должного внимания, не осознавая в полном объеме роль слова в жизни и воспитании ребенка. Однако слово – это начало, объединяющее веру, культуру, традиции, обычаи и уклад жизни людей [Азарова 2005], по сути макро- и микропространство личности. Слово формирует, оформляет личностное пространство. Как отмечает Н.Н. Мозговая,

«...психологическое (личностное) пространство – это сложное интегрированное психологическое образование, которое может структурироваться по функциям и компонентам (индивидуальный, физический, речевой, пространственный и др.)». Личностное пространство представляет собой не только территорию, куда никто не имеет права проникнуть без приглашения хозяина, это, можно сказать, зона комфорта, где человек ощущает себя уверенно и защищено. И любая попытка проникнуть в данную зону почти всегда вызовет негативную или защитную реакцию (вербальную и невербальную). То есть слова, выражения, свойственные определенному возрастному периоду, четко определяют границы психологического пространства личности [Мозговая 2010]. Широко известен тезис: границы моего языка есть границы моего мира. Вся глубина и широта наших познаний о мире строится на широте языковых понятий о нем.

Отличительный признак современных СМИ – это искаженный язык, в котором используются различные лексические неологизмы, жаргон, алогичные фразы, инфопсихические вирусы, нарочито безграмотно написанные слова. Системная атака на язык приводит к тяжелым последствиям. Смысл слов воспринимается вразрез с их значением, слово перестает быть действенным в формировании традиционных моделей поведения, перестает быть инструментом воспитания. Сокращения в письменной и устной речи лишают слова и фразы их естественного значения. «Я лю тебя» в подростковой среде соответствует прежнему «Я люблю тебя». Однако, произнесенные одним и тем же человеком, эти две фразы оказывают совершенно разное воздействие на того к кому они обращены [Азарова 2009]. Как отмечал В. Даль «...с языком шутить нельзя. Словесная речь человека, видимая и осязаемая связь. Звено между душой и телом» [Азарова 2009].

В.А. Чивилихин в книге «Память» в частности указывает на историческую целесообразность, единство и своеобразие русского языка. «Термин «русский» по отношению к языку впервые зафиксирован в летописных известиях XI в., но отражал понятия X в. – к такому выводу пришел академик М.Н. Тихомиров. И вот что интересно: для наших образованных предков,

письменно выражавших уже тогда общерусское самосознание и толк русского ума, понятия «народ» и «язык» были идентичными. В первом дошедшем до нас произведении русской литературы – «Слове о законе и благодати» Иллариона, излагающем в форме речи, обращенной к Владимиру Святому, историю с позиций тогдашней теологической философии, говорится: «вера бо благодатная по всей земле прострется и до нашего языка русского доиде» [Крупин 2003: 21].

Неоспоримым доказательством тысячелетней принадлежности русского языка служит то, что почти все мы без специальной подготовки более или менее свободно понимаем почти все тексты, написанные на этом языке тысячу лет назад. Национальное своеобразие Руси заключалось в том, что на огромной территории существовал единый язык, на котором люди разговаривали и писали; у этого языка были в основном общая лексика, грамматический строй, правописание.

Отметим, что в XIII в. французский язык был понятен только населению Иль-де-Франс, а обширные окраины говорили на провансальском, каталонском, баскском, бретонском и фламандском языках. Южные и северные немцы не понимали друг друга и в более поздние времена, и после создания в XIX в. Бисмарком общегерманской армии не все солдаты понимали команды офицеров. В связи с этим В.А. Чивилихин делает вывод, что «великое историческое счастье выпало на долю русского народа – его государственный, богослужебный, письменный и разговорный язык был в своей основе и множестве частных одним и единым» [Крупин 2003:21].

Итак, народ и язык – понятия нераздельно слитые, неотъемлемые, как тело и душа. Язык – среда обитания народа, воздух, которым мы дышим. В процессе освоения родного языка ребенок усваивает жизненный опыт народа, «языковую картину» мира. И чем длительнее языковая традиция, чем богаче и возвышеннее словарный запас, тем богаче и национальная культура, тем яснее проявляется национальное самосознание. Все удивительные черты русского характера, культуры и идеологии питались от одного источника – слова славянского. Славянский язык выполнял функции единого книжного и богослужебного

языка народов Восточной и Центральной Европы в такой же мере, как латынь в Западной Европе.

Русский язык постоянно подпитывался живительным словом из чистейшего источника – славянского языка. Перевод со славянского не нужен и невозможен. Это единый язык в двух своих стилях: высокий и обыденный.

Исследование результатов преподавания славянского языка показало, что занятия с детьми дошкольного возраста, отстающими в развитии, приводят к тому, что дети быстро овладевают навыками правильной речи и в дальнейшем опережают в развитии детей своего возраста.

Так С.А. Рачинский заметил, что при изучении церковнославянского языка снимается заикание и нервно-психологические стрессы. Помимо этого, при раннем обучении славянскому языку у детей формируется глубокое, духовно ориентированное мышление, стремящееся к целостности и непротиворечивости получаемых знаний, активному поиску истин, происходит усвоение мотивов достойного, духовно-красивого поведения. Такое обучение, как отмечает Т.Л. Миронова «с точкой зрения современной лингвистической науки, абсолютно оправдано, ведь основы знания языка заложены в генетической памяти каждого человека» [Миронова 2003: 50].

Реформа 1918 г. исключила славянский язык из школьной программы обязательного обучения. Теряя смысл славянской основы, люди перестают понимать духовную суть, смысл слов. Слова становятся пустыми знаками. Изгнанием славянского языка нарушилось стилевое триединство (высокий – церковный – славянский; средний – классическая литература; обиходный – разговорный язык). Стала снижаться духовность речи, появилось множество слов-заменителей, произошла вульгаризация речи, а, следовательно, и поведения людей [Азарова 2005].

Понимая духовную взаимосвязь языка, духовных традиций и жизнеспособности народа, все народы мира свято чтут и изучают основы духовной письменности и культуры своего народа. Вот почему интуитивно познав и опытно постигнув силу слова, человечество искони очень осторожно обращалось с ним, вводя запреты на всеу обращенное слово к Богу, на клятву и прокля-

тие, на сквернословие и брань. Однако, все эти, нерушимой стеной охранявшие человеческое общество и души людей, запреты были повержены в новое время в связи с укоренением в Европе и России мысли о том, что язык – не есть могучая созидаящая и разрушающая сила, а всего лишь «средство общения». И если согрешил человек «словом или помышлением», то не велика беда. «Слово сегодня стало мощным оружием уничтожения человеческого рассудка и растрепания человеческих душ», – пишет Т.Л. Миронова [Миронова 2003: 48-49].

«Слово действительно в состоянии поражать душу человека, оно, злоумно направленное, убивает совесть, стыд, национальную и родовую память, развращает человека соблазнами, развивает в нем самые жестокие пороки: ложь, лицемерие, жажду наживы, эгоизм, безжалостность, цинизм. Информационно пораженный человек превращается в двуногое животное, ..., у такой особи напрочь убиты понятия веры, совести, стыда, долга. У нее атрофировано понятие нации и любви к Отечеству, выжжены порывы к творчеству и способность сопротивления врагу – два высших свойства человека, которыми он служит Богу и своему народу» [Миронова 2003: 50].

Сегодня не только богословами, но и наукой доказано, что словесное давление на человека – не метафора, а физическая реальность. Язык – это мерило нравственности и даже физического благополучия, здоровья людей. Через язык человек познает добро и зло, испытывает на себе их воздействие и постигает, что может сам творить словом добро и зло. И выбор между добром и злом люди впервые делают, именно выбирая между благом и губительным словом.

Ученые РАН под руководством П. Горяева пришли к выводу о том, что при помощи словесных мыслеобразов человек создает или разрушает своей наследственный аппарат. Оказывается, ДНК способна воспринимать человеческую речь и читаемый текст по электромагнитным каналам. Одни сообщения оздоравливают гены, другие – травмируют, подобно радиации. Причем ДНК не разбирается, общаемся мы с живым человеком или с героем телеэкрана. Любое произнесенное слово не что иное, как волновая генетическая программа, влияющая на нашу

жизнь и жизнь наших предков, и воспринимаемая нашим организмом, как антенной [Кобезский 2001].

Средоточие народной мудрости это пословицы и поговорки, это блистательное проявление творчества народа. Многие великие люди благоговели перед мудростью и красотой, живописной изобразительной силой, меткостью, точностью, колоритом и реалистичностью пословиц. Изучая пословицы можно живо и ярко представить и обрисовать быт русского человека в различные эпохи.

Нет области человеческого бытия, которой бы ни коснулись пословицы. Например, В.И. Даль выделяет 179 рубрик. Каждая пословица рассматривает с пристальным интересом то или иное явление жизни. И как емко и точно это происходит. Всего несколько слов, а какая сила. В.И. Даль назвал пословицы «цветом народного ума», М.А. Шолохов – «сгустком разума» и «крылатой мудростью». Мы с детства привыкли слышать их и использовать в своей речи [Панькова 2004]. Почему же пословицы живут в речи века и передаются из поколения в поколение?

- Пословицы украшают нашу речь, делают ее яркой и эмоциональной.
- Они в сконцентрированной форме выражают многовековую народную мудрость. В них заключен опыт наших предков, они имеют поучительную и педагогическую силу.
- Они содержательно разнообразны. Это и сентенции, советы, пожелания, и нравоучения, и философские обобщения, суждения.
- Пословицы это не застывший пласт русской речи, а живой, постоянно пополняющийся и изменяющийся арсенал сокровищницы народной мысли. Их пополняют и исторические события, и литературные источники [Панькова 2004].

Таким образом, богатейший клад народной мудрости в соединении с уникальностью языка дает возможность возрождать народные традиции, вспомнить культурные, духовные корни своего народа. Так как они несут в себе воспитательный, образовательный и мировоззренческий потенциал, то их использова-

ние в учебно-воспитательном процессе и актуально и обоснованно.

ЛИТЕРАТУРА

Азарова Е.А. Деструктивные формы семейного воспитания, актуальные проблемы современности, преступления последних времен: духовно-нравственный и криминофамилистический аспекты. – Ростов-на-Дону. 2009.

Азарова Е.А. Православное семейное воспитание против насилия над детьми в семье. – Ростов-на-Дону. 2005.

Кобезский А.И. От слов своих // Рус. Дом. 2001. №5.

Крутин В.Н. Вспомнивший родство // Рус. Дом. 2003. №3.

Миронова Т.Л. Церковнославянский язык на пути православного богопознания // Рус. Дом. 2003. №5

Мозговая Н.Н. Личностное пространство, как предмет исследования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. № 12. 2010.

Панькова И.И. Русь святая в пословицах и поговорках. Программа факультативного курса для начальной школы и методические материалы к ней. – Ростов-на-Дону. 2004.

©Азарова Е.А., 2015

©Мозговая Н.Н., 2015